

Алексей Николаевич Толстой Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка. Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки.

Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить:

- Сестрица Алёнушка, я пить хочу.
- Подожди, братец, дойдём до колодца.

Шли, шли, солнце высоко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

- Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца.
- Не пей, братец, телёночком станешь. Братец послушался, пошли дальше.

Солнце вы́соко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

– Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца.

– Не пей, братец, жеребёночком станешь. Вздохнул Иванушка, опять пошли дальше.

Идут, идут, солнце вы́соко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы Иванушка говорит:

– Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца.

– Не пей, братец, козлёночком станешь.

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился и стал козлёночком.

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села под стожок – плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец.
– О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

Купец ей говорит:

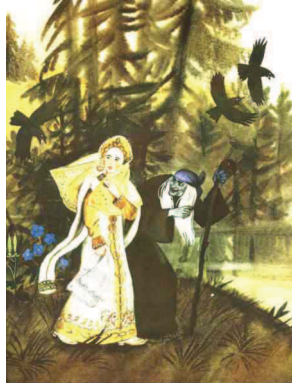
– Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козлёночек будет жить с нами. Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живёт, ест-пьёт с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись приходит ведьма: стала под Алёнушкино окошко и так-то ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку, кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся – и тот не распознал.

Одному козлёночку всё было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по берегу около воды и зовёт:

– Алёнушка, сестрица моя! Выплыви, выплыви на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа – зарежь да зарежь козлёнка.

Купцу жалко было козленочка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает – делать нечего, купец согласился:

– Ну, зарежь его.

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:

– Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

– Ну, сходи.

Прибежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнёхонько закричал:

– Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати.

Алёнушка из реки ему отвечает:

– Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень ко дну тянет,
Шелковá трава ноги спутала,
Жёлты пески на грудь легли.

А ведьма ищет козлёночка – не может найти и посылает слугу:

– Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.

Пошёл слуга на реку и видит – по берегу бегают козлёнок и жалобнёхонько зовёт:

– Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня заеззати.

А из реки ему отвечают:

– Ах, братец мой Иванушка!
Тяжел камень на дно тянет.
Шелковá трава ноги спутала,
Жёлты пески на грудь легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели её в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Злую ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

